

ОСУЩЕСТВЛЕННАЯ МЕЧТА

ВАГНЕРА: КЛИП

как объединенное произведение искусств

Лично я в первый раз увидел то, что можно назвать клипом, в начале 70-х годов во ВГИКЕ на каком-то просмотре. Показывали работы студентов зарубежных киношкол — достаточно занудный поток стандартных двухчастевок (в основном эпигонство Годара, Антониони и Брессона; а так как 60-е годы еще близки — много прокоммунистической, левой политики). И неожиданно — эта югославская одночастевка: под песню «Битлз» «I'll Follow the Sun» (из альбома «Револьвер») прыгают с трамплина в ясный солнечный морозный день лыжники. Когда оператор пытается поймать фокус в апогее их параболического полета, объектив то и дело засвечивается солнцем, превращающим кадр в излучатель световой энергии, поджигающей наше — студентов — сумеречное, отравленное историей партии и диаматом, сознание. Организован материал самым примитивным способом: судя по всему, элементарной, механической подрезкой пленки под начало куплета. То есть музыка организывает изображение (а не пишется под изображение, как в кино). Первая заповедь будущего клипа.

Результат вдохновляющий: Маккартни поет «One day, you'll look to see I've gone, for tomorrow may rain, so I'll follow the sun» — и лыжник растворяется в громадном, сияющем на зимнем хрустко-голубом небе солнечном диске. Сильное, свежее впечатление, учитывая, что за стенами зала тусклая зима 1973 года, и что через сорок минут предстоит лекция по советской драматургии, во время которой из уст проф. Юского можно услышать, что «тракторист Вася полюбил скотницу Тасю за перевыполнение плана на 300 процентов, что послужило завязыванию драматургического узла».

Через некоторое время удалось посмотреть в том же элитном зале и фильм «Бутч Кассиди и Сэнданс Кид», с эпизодом, который можно считать «протоклипом», — где Кэтрин Росс и Поль Ньюман с «контркультурной» бесшабашностью импровизируют актерский скетч на тему песенки Бэрта Бахараха «Raindrops Keep Fallin' On My Head».

Но до начала 80-х культура потребления поп и рок музыки развивалась в форме прослушивания пластинок и магнитофонных лент на катушках и кассетах. И лишь после выхода в эфир в августе 1981 года круглосуточной музыкальной программы MTV понятие «шлягер», «хит» стало однозначно воспринимаемым широкой молодежной аудиторией как КЛИП. Сегодня, когда клипы так плотно вошли в сознание и быт, трудно представить время, когда их не было. А не было их не так уж давно.

Вообще говоря, можно считать, что клипы были изобретены Ричардом Лестером в битловских фильмах «Hard day's night», «Help» и «Yellow Submarine». Все элементы современного клипа там уже присутствовали: рок-музыка, концентрированные, насыщенные иррациональностью драматургия и действие, взвинченный темп, спецэффекты.

В 60-е годы было даже ныне позабытое слово «скопитон», означавшее экранизацию песенки в сценках. Однако невозможность тиражирования скопитонов на манер пластинок и дороговизна производства на киностудиях привели к тому, что по-настоящему популярным этот поджанр не стал.

Только появление видеотехники с ее компьютерными спецэффектами и удобством монтажа привело к повсеместному торжеству жанра. Домашнее видео создало возможности уже для интимного, индивидуального или группового, просмотра клипов фанатами этого жанра. Записанный на видеокассету видеоклип можно было снова и снова прокручивать, разглядывая детали, которые терялись при единичном просмотре на кинолентке, но имели подчас решающее значение.

Клип — типичный продукт современности, его художественная структура как бы собрана из уже готовых элементов: творческий момент состоит в том, чтобы готовые детали должным образом соединить — как в детском конструкторе.

Клип появился вместе с «новой волной» в поп-музыке, в которой комбинировались творческие манеры различных периодов развития: от самого раннего трехаккордного прото-рока до электронного диско, модного в конце 70-х. Изображение стало в этом смысле равноправным элементом синтеза — как и мелодия, и аранжировка. При этом оно организовывалось звуковым рядом, — то есть группа первоначально записывала фонограмму, и только потом режиссер сочинял зрительный ряд (подобный образ действий прямо противоположен принятому в кинематографе).

Интересно, что в 1976 году произошло три, вроде бы, разнородных события, в итоге оказавшихся связанными: группа «Queen» создала официально считающийся первым клип «Bohemian Rhapsody»; фирма JVC выпустила на рынок первую коммерческую ленту кассетных видеоманитовых форматов VHS; а Джоббс и Возняк заперлись на полгода в гараже где-то на окраине Лос-Анджелеса и к лету 1977 года собрали первый в мире персональный компьютер «Эппл». Они мыслили вполне в «клиповой» манере, складывая свое детище из уже готовых блоков — изобретенных до них микросхем, процессоров, принципов записи информации (сравните с определением пост-модернизма,

данным Роланом Бартом, гласящим, что «...текст состоит из цитат, взятых из бесчисленных культурных центров»). Между прочим, название их компьютера и в дальнейшем их фирмы связано с роком — помните компанию «Эппл» поздних «Битлз»? Так что клип — в какой-то мере естественный побочный продукт «высокого» пост-модернизма — ответ массовой культуры на вызов современности (или постсовременности, если угодно). Музыкальная мода, сконцентрированным выражением которой является клип — это поверхностный срез глубинных процессов, идущих в молодежной (по преимуществу) среде. Иногда иное движение, прыжок, новый пластический рисунок танца (брейк-данс, хип-хоп) могут сказать больше про новое поколение, чем дотошная монография. Клип хорошо описывается известным изречением Маршала Маклюэна «The media is the message», что значит — «само послание и есть сообщение». Действительно, типичный сюжет клипа не очень-то информативен и ничего осмысленного, рационального не несет — тем не менее «заставляет» себя смотреть. Это потому, что, «когда я смотрю телевизор, я смотрю все подряд». То есть, мне важен не смысл транслируемого, а сам факт того, что трансляция происходит. Значим сам момент подлинности в телесеть. В какой-то мере эта формула развернута в клипе, в его конденсате аллоично смонтированных материалов самого различного происхождения. Это, собственно, и отличает клип от других абсурдистских жанров. Другими словами: для того, чтобы клип стал клипом, нужна видеоаппаратура.

Нельзя, с другой стороны, забывать о том, что первоначально клип задумывался как «рор motion video» — то есть видеоролик для рекламы пластинок-соркопаятки. Это с течением времени видеоряд занял полноценное место

наряду с фонограммой. А сегодня уже начат выпуск «аудио/видео соркопаяток» на маленьких компакт-дисках. Более того, судя по всему, этот вид аудиовизуальной продукции скоро вытеснит традиционные виниловые пластинки. Можно сказать, что постоянная трансляция клипов сформировала целое новое поколение. Вот что пишет известная исследовательница И.Эйн Каплан в своей содержательной монографии «Rock Around The Clock», посвященной анализу передач MTV: «Принципы вещания MTV смазывают границы — в том числе и между прошлым и будущим. MTV просто сметает все временные вехи и нивелирует все различия в одном протяженном настоящем. Молодежная аудитория больше не кажется разделенной на отдельные группы, каждой из которой адресована своя разновидность рок-н-ролла, но трактуется авторами (передач) как неструктурированная масса, впитывающая самую различную музыку без какой-либо дискриминации — без определения и знания исторического происхождения. Но это «настоящее» часто выглядит как будущее, подсмотренное в фантастическом фильме, что создает еще большую неопределенность временного измерения. Результатом всего этого является возникновение формации современных тинэйджеров, живущих во вневременном, но подстурмированном «настоящем». Так про них и говорят — «поколение ЭМ ТИ ВИ», основу которого составляют «эскеры» (см. мою статью об «эскерах» в «Видео-Асс» PREMIERE № 22). Но не только они. В «футуризированном настоящем» (или в «назад в будущее», если угодно), существует практически все послевоенное поколение. Недаром такие динозавры рока, как «Пинк Флойд», «Роллинг Стоунс» и «Аэрсмит» по-прежнему собирают стадионы эскеров и выпускают популярные клипы. Конечно, клип нынче уже порядком всем

надоел, за что, в частности, несет ответственность постсоветское телевидение, занявшееся в последние годы его тотальным показом, компенсировав, очевидно, былые запреты. И идея клипа сама по себе уже несколько затерлась и выветрилась. Сейчас клип является, в основном, изысканным средством рекламы. Тем не менее, и при таком положении вещей периодически возникают маленькие шедевры, размещившиеся на границах массового и элитарного, популярного и эзотерического, электронного и живого, — например, «Video Killed the Radio Star» группы Баггз (1980), «Вена» — Ультравокс режиссера Рассела Мулкахи (1981), «Sledgehammer» Питера Габриэля (1986), или «We Didn't Start the Fire» Билли Джозла (1989). Из современного материала имеет смысл обратить внимание на пакет клипов ветеранской группы Aerosmith «Get A Grip», умело преподнесший «старое вино в новых мехах» и создающий тем самым витрину поколения эскеров. А если вы хотите в доступной форме понять, что такое «постмодернизм» — посмотрите (по MTV), например, «Lucas With The Lid Off» группы Lucas — и станет ясно, что клип является наиболее естественной формой «объединенного произведения искусства» конца XX века.

Знаменитый композитор и реформатор театра Рихард Вагнер во второй половине прошлого века мечтал о том, что он называл «Gesamtkunstwerk» — «совокупный художественный продукт», «объединенное произведение искусства». Эта вагнеровская идея о синтезе искусств во многом способствовала рождению авангарда в культуре начала нашего века. Нельзя, конечно сказать, что клип является буквальной воплощением идеи Вагнера. Но время показало, что Вагнер был на правильном пути. В какой-то степени он добился своего.

Валентин А. Эшпай